

УДК 347.218.2

**ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА
АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА**

А.В. Богданов

Аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: bogdanov.av@inbox.ru

Статья посвящена анализу понятия и содержания категории «гражданско-правовой статус единоличного исполнительного органа акционерного общества». Правовой статус указанного органа включает следующие элементы: 1) порядок образования и прекращения полномочий; 2) функции, задачи; 3) компетенция, права и обязанности, акты; 4) ответственность единоличного исполнительного органа. Доказывается, что правовой статус единоличного исполнительного органа акционерного общества является комплексной категорией, отражающей взаимосвязи единоличного исполнительного органа с иными органами и акционерным обществом.

Ключевые слова: правовой статус; акционерное общество; единоличный исполнительный орган

Гражданско-правовой статус единоличного исполнительного органа акционерного общества до сих пор остается в литературе малоизученным. Имеющиеся исследования в области органов управления акционерного общества не освещают в полной мере понятие и содержание гражданско-правового статуса единоличного исполнительного органа акционерного общества. Остается неоднозначным и ответ на вопрос о допустимости применения категории «правовой статус» к таким неправосубъектным образованиям, как орган юридического лица.

Слово «статус» в переводе с латинского означает положение, состояние кого-либо или чего-либо. Следовательно, правовой статус характеризует правовое положение, состояние кого-либо или чего-либо. Категория правового статуса детально разработана в теории государства и права и в науке конституционного права.

В теории государства и права при раскрытии категории «правовой статус личности» отмечается, что это сложная, собирательная, комплексная категория, отражаю-

щая взаимоотношения человека и общества, гражданина и государства, индивида и коллектива, окружающих людей [20, с. 256; 4, с. 37]. Категория «правовой статус» является общеправовой, характеризующей отношения, регулируемые всеми отраслями права. При этом выделяют отраслевые правовые статусы, например, конституционно-правовой, административно-правовой, гражданско-правовой статус личности и др. В.М. Сырых отмечает, что каждая отрасль права сообразно своему предмету регулирования закрепляет правовой статус в соответствующей сфере общественных отношений [17, с. 447].

Автору статьи представляется возможным раскрыть категорию правового статуса единоличного исполнительного органа акционерного общества на основе разработанной в теории государства и права и науке конституционного права категории правового статуса органа государства исходя из следующего. Как отмечает В.Г. Голубцов, конструкция юридического лица сложилась на основе публично-правового образования – государства. Публично-правовое образование – понятие, в широком смысле слова включающее в себя и категорию юри-

дического лица [4, с. 39]. Государство, как и юридическое лицо, обладает признаками организационного единства, имущественной обособленности и самостоятельной ответственности. Одним из проявлений признака организационного единства является наличие у государства системы органов. Поэтому, по мнению автора статьи, аналогия может быть проведена между органом юридического лица, в том числе и единоличным исполнительным органом акционерного общества, и органом государства. В подтверждение возможности подобного сравнения выступает и то, что органы государства наделяются гражданско-правовым статусом, в частности, и те органы государства, которые не являются юридическими лицами.

Относительно возможности применения категории «правовой статус» к участникам гражданско-правовых отношений, не являющихся физическими или юридическими лицами, мнения исследователей разделились. Одни считают, что категория правового статуса используется лишь по отношению к субъектам права, а коллективные образования, не являющиеся субъектами права, не обладают правовым статусом. С.С. Алексеев отмечает, что правосубъектность в единстве с другими общими правами и обязанностями охватывается понятием правового статуса [1, с. 382], следовательно, отсутствие правосубъектности влечет невозможность использования применительно к такому участнику отношений категории «правовой статус».

Другие исследователи исходят из того, что наличие правового статуса не обусловлено обладанием правосубъектностью. В гражданско-правовой науке права и обязанности признаются только за такими участниками отношений, которые могут быть квалифицированы либо в качестве физического, либо в качестве юридического лица. Между тем участниками гражданско-правовых отношений, обладающими определенными правами и обязанностями, выступают и органы государственной власти, не наделенные свойством юридического лица, а значит, поскольку последние не могут быть отнесены к гражданам, не являющиеся субъектами права. В.Г. Голубцов на

основании проведенного исследования гражданско-правового статуса государственных органов предложил внести изменения в часть первую ГК РФ, добавив раздел о правоспособности государственных органов и назвав его «Государственные органы без образования юридического лица» [4, с. 115]. Такие государственные органы без образования юридического лица наделяются гражданско-правовым статусом. И.В. Самылов также отмечает, что правовым статусом могут обладать коллективные образования, не являющиеся юридическими лицами, в том числе к таким коллективным образованиям могут принадлежать гражданские права и обязанности, а значит, за такими участниками отношений признается наличие правового статуса [16, с. 83–96]. Следовательно, гражданско-правовой статус как правовая категория присущ не только субъектам права, но и иным коллективным образованиям, участвующим в гражданско-правовых отношениях. Правовой статус является характеристикой не столько субъекта права, сколько участника правоотношений.

В науке конституционного права правовым статусом также наделяют не только субъектов права, но и членов органов государственной власти, которые не являются самостоятельными органами государства и, соответственно, не обладают правосубъектностью в частности, рассматривается правовой статус депутатов Государственной думы, членов Совета Федерации [2, с. 585–586] и государственных служащих [18, с. 91].

По мнению автора статьи, наиболее подходящей основой для раскрытия категории «правовой статус» является категория правового статуса Президента РФ. Данный выбор не случаен, он обусловлен тем, что Президент РФ, как и единоличный исполнительный орган акционерного общества, осуществляет свои полномочия на основе принципа единоначалия, уполномочен на формирование и выражение решений от имени государства.

При раскрытии правового статуса Президента РФ в конституционно-правовой литературе отмечается, что в его правовой статус включаются следующие элементы:

- порядок выборов и вступления в должность;
- полномочия, компетенция;
- функции Президента РФ;
- правовые акты Президента РФ;
- органы, создаваемые при Президенте РФ;
- основания досрочного прекращения исполнения полномочий;
- ответственность Президента РФ [2, с. 451-452; 7, с. 371-410; 9, с. 302-328; 8, с. 336-355].

Представляется необходимым выявление конституционно-правового содержания таких элементов правового статуса, как полномочия, компетенция и функции, которые прямо используются в ГК РФ и Федеральном законе «Об акционерных обществах» применительно к единоличному исполнительному органу акционерного общества; необходимо также оценить, насколько сопоставимы данные понятия в их конституционно-правовом и гражданско-правовом смысле.

В конституционно-правовой литературе используется понятие «полномочие» или понятие «властное полномочие», под которым понимается право давать указания (конкретные или индивидуальные, либо нормативные), имеющие обязательный характер [6, с. 32]. Применительно к правовому статусу Президента РФ также отмечается, что полномочия вытекают из функций и состоят из конкретных прав и обязанностей главы государства по вопросам, отнесенным к его компетенции [2, с. 453].

В гражданском праве категория «полномочия» рассматривается, в основном, в разрезе отношений представительства и отношений по управлению юридическим лицом. Законодатель использует следующие юридические формулы, содержащие термин «полномочие»: «полномочия опекуна или попечителя в отношении имущества подопечного» (ч. 1 ст. 38 ГК РФ); «к внешнему управляющему переходят полномочия по управлению делами юридического лица» (ч. 2 ст. 57 ГК РФ); «полномочия исполнительного органа могут быть переданы по договору управляющей организации или управляющему» (ч. 3 ст. 103 ГК РФ); ст. 174 ГК РФ «Последствия ограничения полно-

мочий на совершение сделки»; «сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия» (ч. 1 ст. 182 ГК РФ); «с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят все полномочия по управлению делами общества» (ч. 3 ст. 21 Федерального закона «Об акционерных обществах»). Анализ положений ГК РФ и Федерального закона «Об акционерных обществах» в части контекста, в котором законодатель использует термин «полномочие», позволяет сделать вывод, что в гражданском праве полномочие подразумевает под собой права и обязанности, которыми наделяется участник отношений. Применительно к единоличному исполнительному органу акционерного общества термин «полномочие» используется во множественном числе и означает совокупность прав и обязанностей единоличного исполнительного органа по решению вопросов, входящих в его компетенцию. При этом решения, принятые единоличным исполнительным органом в рамках его полномочий, носят обязательный характер для всех участников отношений по управлению юридическим лицом.

Таким образом, конституционно-правовой термин «властные полномочия» сопоставим по содержанию с гражданско-правовым термином «полномочие».

В науке теории государства и права не существует единства мнений относительно содержания понятия «компетенция». Все исследователи отмечают, что компетенция включает в себя властные полномочия (совокупность прав и обязанностей) государственного органа. Ряд ученых отождествляют компетенцию с правами и обязанностями государственного органа [18, с. 92; 17, с. 45; 5, с. 81]. Н.М. Чистяков дополняет содержание понятия «компетенции» сферой деятельности (применительно к государственному органу) [20, с. 59].

По мнению большинства исследователей, компетенция определяется как совокупность законодательно закрепленных полномочий (прав и обязанностей), предоставленных конкретному органу или должностному лицу в целях надлежащего решения им определенного круга государственных или общественно значимых задач и вы-

полнения соответствующих функций; компетенция выступает неотъемлемым элементом правового статуса государственного органа [14, с. 92; 3, с. 188]. Соответственно в содержание понятия «компетенция» госоргана включаются следующие элементы: а) полномочия органа (его право на власть) или его права и обязанности; б) предметы ведения – сфера применения полномочий; в) основные направления деятельности или функции органа [19, с. 132; 10].

При этом предмет ведения государственного органа определяется как сфера применения полномочий, область занятий государственного органа. По мнению В.В. Кудашкина, предмет ведения государственного органа составляют два вторичных элемента:

1) установленная на основании Конституции РФ, федеральных законов, иных нормативных правовых актов сфера государственного управления, в которой государственный орган реализует предоставленные ему полномочия;

2) круг вопросов (задач), за решение которых отвечает государственный орган.

Исходя из выработанного подхода В.В. Кудашкин отмечает, что предмет ведения – это сфера реализации полномочий в круге вопросов, за которые отвечает государственный орган [10].

Исследуя правовой статус органов государства в гражданско-правовой сфере, В.Г. Голубцов пришел к выводу, что термин «компетенция» не является уместным применительно к гражданско-правовым отношениям, в которых субъекты права, в том числе и публично-правовые образования, выступают в качестве равноправных, как это закреплено в ст. 124 ГК РФ, к органам государства в сфере гражданского права применим термин «правоспособность» [4, с. 102].

Таким образом, понятие «компетенция» государственного органа отражает организационные взаимосвязи органа в системе органов государственной власти, иерархию органов государства, их соподчиненность.

В науке гражданского права понятие «компетенция» используется исключительно применительно к органам юридического

лица. Под компетенцией понимают перечень вопросов, по которым тот или иной орган юридического лица может вырабатывать волю (принимать решения) [15, с. 248]. Т.В. Летута дополняет определение компетенции указанием на то, что полномочия предоставляются органу для осуществления той функции управления, которая на него возложена [11, с. 217–218]. Приведенные определения являются подходящими для общего собрания акционеров и совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества. Их компетенция напрямую закрепляется как перечень вопросов, по которым указанные органы вправе принимать решения (ст. 48 и 65 Федерального закона «Об акционерных обществах»). Компетенция же единоличного исполнительного органа определяется через указание на права и обязанности, а также на задачи и функции единоличного исполнительного органа. Поэтому требуется разработка универсального определения компетенции органа юридического лица, применимого ко всем органам юридического лица, в том числе и к тем, которые не участвуют в формировании воли юридического лица.

Анализ положений ГК РФ и Федерального закона «Об акционерных обществах» позволяет сделать вывод, что законодатель использует термин «компетенция» только в статьях, содержащих положения об органах юридического лица: «компетенция органов управления ООО» (ч. 2 ст. 91 ГК РФ); «компетенция органов управления акционерного общества (ст. 103 КК РФ); «компетенция органов производственного кооператива» (ст. 110 ГК РФ); компетенция совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества (ст. 65 Федерального закона «Об акционерных обществах») и др. При этом законодатель определяет компетенцию через перечень вопросов, по которым вправе принимать решения соответствующий орган юридического лица и по общему правилу не вправе принимать решения иные органы (ст. 48, 65, 70 Федерального закона «Об акционерных обществах»), законодатель применительно к системе органов акционерного общества использует принцип исключительной компе-

тенции общего собрания акционеров и совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества и остаточный принцип формирования компетенции единоличного исполнительного органа (ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах»). Законодатель устанавливает невозможность для органа акционерного общества рассматривать и принимать решения по вопросам, не отнесенным к его компетенции; а также обязательность решений общего собрания акционеров и совета директоров (наблюдательного совета) для единоличного исполнительного органа акционерного общества (ст. 48, 65 и 69 Федерального закона «Об акционерных обществах»). Таким образом, как и в теории государства и права, в гражданском праве понятие компетенции должно отражать взаимосвязи органа в структуре органов юридического лица.

Следовательно, основываясь на разработанном в теории государства и права понятии «компетенция государственного органа» и опираясь на анализ положений гражданского законодательства, можно предложить следующее определение компетенции органа юридического лица. Под компетенцией органа юридического лица следует понимать совокупность закрепленных в законе и учредительных документах юридического лица полномочий (прав и обязанностей), предоставленных конкретному органу в целях надлежащего решения им определенного круга задач и осуществления соответствующих функций в деятельности юридического лица.

В теории государства и права под функцией в философском и общесоциологическом плане понимают: 1) деятельность, обязанность, работу, внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений; 2) роль, которую играет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому [18, с. 469]. Термин «функции органа государства» раскрывается в основном через понятие «функции государства», под которыми традиционно понимаются основные направления его деятельности, выражающие сущность, социальное назначение, задачи и цели по управлению обществом в присущих ему формах и свойственными ему методами

[18, с. 69; 6, с. 9; 13, с. 327; 14, с. 57]. Исходя из того, что орган государства является составной частью последнего, под функциями органа государства следует понимать основные направления его деятельности, выражающие сущность, социальное назначение, задачи и цели государственного органа по управлению определенной сферой общественных отношений в присущих ему формах и свойственными ему методами.

Понятие «функция» встречается в Федеральном законе «Об акционерных обществах» исключительно во множественном числе в следующих словосочетаниях: филиал осуществляет все функции акционерного общества вне места нахождения последнего (ч. 2 ст. 5); лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа акционерного общества (ч. 3 ст. 16, ч. 2 ст. 66, ч. 1 ст. 69, ч. 7 ст. 80); регистратору может быть поручено выполнение функций счетной комиссии (ч. 1 ст. 56); функции совета директоров (наблюдательного совета) может осуществлять общее собрание акционеров общества (ч. 1 ст. 64) и др. На основе анализа контекста, в котором законодатель использует понятие «функции» в Федеральном законе «Об акционерных обществах», можно прийти к заключению, что данное понятие характеризует роль или основную деятельность участника отношений, складывающихся во внутренней деятельности юридического лица, и подразумевает под собой основные направления деятельности участника «внутрифирменных» отношений, выражающие назначение, цели и задачи последнего в управлении юридическим лицом и его роль в процессе осуществления юридическим лицом деятельности.

Следовательно, понятие «функции единоличного исполнительного органа акционерного общества» близко по содержанию понятию «функции государственного органа», используемому в теории государства и права и науке конституционного права.

К единоличному исполнительному органу акционерного общества, если перевести конституционно-правовые понятия в гражданско-правовую терминологию и учесть отраслевую специфику положения единоличного исполнительного органа, мо-

гут быть применены следующие элементы правового статуса:

- порядок образования и прекращения полномочий;
- функции, задачи;
- компетенция, права и обязанности, акты;
- ответственность единоличного исполнительного органа.

Указанные элементы предусмотрены ГК РФ (ст. 53 и 103) и Федеральным законом «Об акционерных обществах» (ст. 69 и 71), тем самым законодатель наделяет положение единоличного исполнительного органа акционерного общества всеми элементами правового статуса. Таким образом, современное акционерное законодательство регулирует гражданско-правовой статус единоличного исполнительного органа акционерного общества.

Анализ содержания категории «правовой статус» позволяет сделать вывод о том, что орган юридического лица обладает всеми элементами правового статуса. Эти элементы отличны от элементов правового статуса самого юридического лица, хотя, бесспорно, все они включены в содержание правового статуса юридического лица в качестве правового статуса его составной части. Автор статьи исходит из положения о том, что категория «правовой статус» характеризует не столько субъекта права, сколько участника определенных отношений, регулируемых правом. Наличие правового статуса у участника правоотношений не обусловлено обязательностью отнесения его к субъектам права. О.А. Макарова выделяет отношения между единоличным исполнительным органом и другими органами акционерного общества, между единоличным исполнительным органом и акционерами общества и включает данные отношения в корпоративные [12, с. 108]. Корпоративные правоотношения в современной юридической литературе наряду с имущественными и неимущественными отношениями выделяют в качестве составляющих предмет гражданского права [11, с. 212].

Необходимо отметить, что если содержание правового статуса юридического лица характеризует его взаимоотношения с иными участниками гражданского оборота,

государством и обществом в целом, то содержание правового статуса органа юридического лица оформляет отношения органа внутри юридического лица с иными органами и юридическим лицом. Следовательно, правовой статус единоличного исполнительного органа акционерного общества является комплексной категорией, отражающей взаимосвязи единоличного исполнительного органа с другими органами и акционерным обществом.

Библиографический список

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби: Проспект, 2008. 576 с.
2. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. 784 с.
3. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права: учебник для юрид. вузов. 6-е изд., стереотип. М.: Омега-Л, 2009. 607 с.
4. *Голубцов В.Г.* Гражданско-правовой статус государства и муниципальных образований в Российской Федерации: монография. М.: Палеотип, 2006. 272 с.
5. *Иванов А.А.* Теория государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Малахова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. 351 с.
6. *Кашанина Т.В., Кашанин А.В.* Российское право: учебник для вузов. М.: Норма, 2007. 800 с.
7. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби: Проспект, 2008. 608 с.
8. *Конституционное право России: учебник* / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. 544 с.
9. *Конституционное право России: учебник* / А.Е. Постников, В.Д. Мазаев, Е.Е. Никитина [и др.]; под ред. А.Е. Постникова. М.: Проспект, 2009. 504 с.
10. *Кудашкин В. В.* Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О Военно-техническом сотрудничестве

- Российской Федерации с иностранными государствами» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. *Летута Т.В.* Принципы корпоративного управления в гражданском праве // *Lex russica*. 2009. №1. С. 211–226.
  12. *Макарова О.А.* О корпоративном праве и корпоративном законодательстве // *Известия ВУЗов. Правоведение*. 2009. №2. С. 106–113.
  13. *Марченко М.Н.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 640 с.
  14. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2009. 541 с.
  15. *Пахомова Н.Н.* Цивилистическая теория корпоративных отношений: монография. Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2005. 336 с.
  16. *Самылов И.В.* Коллективные субъекты юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. С. 221.
  17. *Сырых В.М.* Теория государства и права: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. дом «Юстицинформ», 2004. 704 с.
  18. *Теория государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов.* 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 496 с.
  19. *Червонюк В.И.* Теория государства и права: учебник. М.: Инфра-М, 2006. 704 с.
  20. *Чистяков Н.М.* Теория государства и права: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2010. 288 с.
- образованијj v Rossijskoјj Federaciji: monografija. M.: Paleotip, 2006. 272 s.
5. *Ivanov A.A.* Teorija gosudarstva i prava: ucheb. posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhiksja po special'nosti «Jurisprudencija» / pod red. V.P. Malakhova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: JuNITIDANA: Zakon i pravo, 2009. 351 s.
  6. *Kashanina T.V., Kashanin A.V.* Rossijskoe pravo: uchebnik dlja vuzov. M.: Norma, 2007. 800 s.
  7. *Kozlova E.I., Kutafin O.E.* Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnik. 4-e izd., pererab. i dop. M.: TK Velbi: Prospekt, 2008. 608 s.
  8. *Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnik / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукushkin.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: Norma, 2007. 544 s.
  9. *Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnik / А.Е. Postnikov, V.D. Mazaev, E.E. Nikitina [i dr.]; pod red. А.Е. Postnikova.* М.: Prospekt, 2009. 504 s.
  10. *Kudashkin V.V.* Nauchno-prakticheskijj kommentariјj k Federal'nomu zakonu «O Voenno-tekhničeskom sotrudničestve Rossijskoјj Federaciji s inostrannymi gosudarstvami» [Ehlektronnyјj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovojj sistemy «Konsul'tantPljus».
  11. *Letuta T.V.* Principy korporativnogo upravlenija v grazhdanskom prave // *Lex russica*. 2009. №1. S. 211–226.
  12. *Makarova O.A.* O korporativnom prave i korporativnom zakonodatel'stve // *Izvestija VUZov. Pravovedenie*. 2009. №2. S. 106–113.
  13. *Marchenko M.N.* Teorija gosudarstva i prava: uchebnik. – 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2011. 640 s.
  14. *Matuzov N.I., Mal'ko A.V.* Teorija gosudarstva i prava: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Jurist", 2009. 541 s.
  15. *Pakhomova N.N.* Civilisticheskaja teorija korporativnykh otnoshenijj: monografija. Ekaterinburg: Nalogi i finansovoe pravo, 2005. 336 s.
  16. *Samylov I.V.* Kollektivnye sub"ekty juridicheskojj otvetstvennosti: dis. ... kand. jurid. nauk / Perm. gos. un-t. Perm', 2008. S. 221.

Bibliograficheskijj spisok

1. *Alekseev S.S.* Obshhaja teorija prava: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: TK Velbi: Prospekt, 2008. 576 s.
2. *Baglajj M.V.* Konstitucionnoe pravo Rossijskoјj Federaciji: uchebnik dlja vuzov. 6-e izd., izm. i dop. M.: Norma, 2007. 784 s.
3. *Vengerov A.B.* Teorija gosudarstva i prava: uchebnik dlja jurid. vuzov. 6-e izd., stereotip. M.: Omega-L, 2009. 607 s.
4. *Golubcov V.G.* Grazhdansko-pravovojj status gosudarstva i municipal'nykh

17. *Syrykh V.M.* Teorija gosudarstva i prava: uchebnik. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Jurid. dom «Justicinform», 2004. 704 s.
18. *Teorija gosudarstva i prava: uchebnik / otv. red. V.D. Perevalov.* 3-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2009. 496 s.
19. *Chervonjuk V.I.* Teorija gosudarstva i prava: uchebnik. M.: Infra-M, 2006. 704 s.
20. *Chistjakov N.M.* Teorija gosudarstva i prava: ucheb. posobie. M.: KNORUS, 2010. 288 s.

THE CONCEPT AND ELEMENTS OF THE CIVIL AND LEGAL STATUS OF THE JOINT-STOCK COMPANY SINGLE EXECUTIVE BOARD

A.V. Bogdanov

Perm State National Research University
15, Bukirev st., Perm, 614990
e-mail: bogdanov.av@inbox.ru

The author discovers the legal status category of the joint-stock company single executive board based on the legal status state body category accepted in the theory of state and law and constitutional law. The author comes to a conclusion that a legal status is a characteristic of the legal relations participants rather than of the right holder. The article displays the constitutional and legal contents of such legal status elements as authorization, competence and functions, which are directly used in the Russian Federation Civil Code and Federal Law "On the Joint-Stock Companies" relating to a single executive board of a joint-stock company; the mentioned notions are compared in their constitutional and civil meanings. It is proved that the following legal status elements could be applied to a single executive board, provided the constitutional terms are turned into civil terms and the disciplinary particularities of the single executive board position are taken into account: 1) the order of start and termination of authorities; 2) functions and targets; 3) competence, rights and duties, acts; 4) liability of the single executive board. The analysis of the legal status category contents makes it possible for the author to make a conclusion that the legal person board has all the elements of the legal status. These elements differ from the legal status of the legal person itself, although they are all unquestionably included into the legal person status contents as a legal status of its integrated part. The legal status of the single executive board of a joint-stock is a complex category which shows the relation of the single executive board with other bodies and with the joint-stock company.

Keywords: legal status; joint-stock company; single executive board